

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кроме дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.
На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромя случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ поросылки и доставки.	
За годъ	4 р. — к.
11 мѣс.	3 " 75 "
10 "	3 " 50 "
9 "	3 " 25 "
8 "	3 " — "
7 "	2 " 85 "
6 "	2 " 50 "
5 "	2 " 20 "
4 "	1 " 75 "
3 "	1 " 40 "
2 "	— " 90 "
1 "	— " 50 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ поросылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 к.
11 мѣс.	4 " 50 "
10 "	4 " 20 "
9 "	3 " 85 "
8 "	3 " 55 "
7 "	3 " 25 "
6 "	2 " 90 "
5 "	2 " 45 "
4 "	1 " 75 "
3 "	1 " 40 "
2 "	— " 90 "
1 "	— " 50 "

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ III внутренней пяти-процентный государственный заемъ 1908 года, выпускаемый на основаніи Высочайшаго указа отъ 19 іюня 1908 года на нарицательный капиталъ въ двѣсти миллионв рублей.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ СТО, ДВѢСТИ, ПЯТЬСОТЪ, ТЫСЯЧУ и въ ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ рублей и приносятся, начиная съ 1-го марта 1908 года, пять процентовъ годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ: 1 марта и 1 сентябрѣ.

Уплата процентовъ навсегда освобождается отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.
Всѣ облигаціи сего займа будутъ погашены въ срокъ пяти лѣтъ посредствомъ ежегодныхъ тиражей, но ранѣе 1 марта 1917 года не будетъ приступлено къ досрочному погашенію ни посредствомъ усиленныхъ тиражей, ни путемъ конверсіи или выкупа.

Первый тиражъ согласно плану погашенія имѣетъ быть произведенъ въ ноябрѣ 1909 года.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій будетъ производиться въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ и казначействахъ. Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, будутъ приниматься въ залогъ по казеннымъ порядкамъ и поставкамъ, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ, по цѣнамъ, назначеннымъ Министерствомъ Финансовъ.

Вышеуказанный заемъ реализуется при посредствѣ нижепоименованныхъ десяти частныхъ банковъ путемъ публичной подписки.

Подписка открывается 4 іюля отъ 10-ти до 3-хъ часовъ дня въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, а равно въ слѣдующихъ банкахъ и ихъ отдѣленіяхъ:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ, С. Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ, Русскомъ для внѣшней торговли, С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ, Московскомъ Купеческомъ, Азовско-Донскомъ Коммерческомъ, Сѣверномъ, Русско-Китайскомъ, Русскомъ Торгово-Промышленномъ и Сибирскомъ Торговомъ.

Заявленія на подписку принимаются также въ банкахъ С.-Петербургскомъ частномъ коммерческомъ, Московскомъ торговомъ, Московскомъ учетномъ и въ банкирскихъ домахъ Г. Вавельбергъ въ Варшавѣ и Петербургѣ и Юнкеръ и К^о въ Петербургѣ и Москвѣ, бр. Джамбаровыхъ въ Москвѣ.

Подписная цѣна назначается въ 95% нарицательной стоимости съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ въ размѣрѣ пяти годовыхъ съ 1 марта 1908 года до дня уплаты.

До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выданы особыя временныя свидѣтельства, снабженныя купономъ на срокъ 1 сентября 1908 года и 1 марта 1909 года и штемпелемъ учрежденія, выдаващаго свидѣтельство. Впослѣдствіи эти свидѣтельства будутъ бесплатно замѣнены подлинными облигаціями съ купонами срокомъ 1 сентября 1909 года и слѣдующими. О времени и мѣстѣ обмена послѣдуетъ особая публикація. Приемъ подписчиковъ причитающихся имъ облигацій можетъ быть произведенъ во всякое время частями или полностью, начиная съ 12 іюля 1908 года. Во всякомъ случаѣ подписчики имѣютъ принять не менѣе одной четверти причитающагося имъ нарицательнаго капитала 12 іюля 1908 года, одной четверти не позже 1 сентября 1908 года, одной четверти не позже 1 декабря 1908 года.

Подписчики, которымъ причитается по разверсткѣ облигаціи на сумму до тысячи рублей включительно, оплачиваютъ ихъ полностью 12 іюля 1908 года.

При подпискѣ долженъ быть представленъ залогъ въ размѣрѣ пяти процентовъ стоимости затребованныхъ облигацій или наличными деньгами или процентными бумагами, которыя принимающее подписку учрежденіе признаетъ достаточнымъ обезпеченіемъ.

Въ случаѣ, если требованія превысятъ общую сумму займа, будетъ произведена разверстка.

На берегу р. Вологды у соборнаго моста
ПРОДАЕТСЯ
ДВУХЪ-ЭТАЖНЫЙ КАМЕННЫЙ
ДОМЪ,
принадлежащій К. А. ЗАСѢЦКОЙ.
За справками обращаться въ д. Еремѣева на Козленской ул.

Вологда 3 іюля 1908 г.

Очень недавно Вологду посетилъ какой то комми-вождеръ по газетнымъ дѣламъ, старавшійся рекламировать брошюрку нѣкоего Шмулевича, обещающую благодѣтельствовать каждого, кто расщедрится на 14 коп., сообщеніемъ ему секретна, какъ сдѣлаться богатымъ и счастливымъ. Въ широкообъявленномъ объявленіи-рекламѣ г. Шмулевичъ усердно зазываетъ въ свою лавочку всѣхъ обладателей двухъ почтовыхъ марокъ и съ замѣ-

чательной убѣдительносью доказываетъ, что эти марки даже грѣшно оставить у себя, а надо непременно сдать ихъ г. Шмулевичу. Должно быть, для доказательства, что рекламистъ не лжетъ, въ рекламѣ упоминается даже Саровская пустынь. Комми-вождеръ пожаловалъ и въ нашу редакцію, но мы категорически заявили, что подобныхъ рекламъ для напечатанія не принимаемъ. Битыхъ полтора часа онъ пытался убѣдить насъ, что для газеты вовсе не постыдно сообщество съ надувателями публики, и въ доказательство перечислилъ длинный рядъ „органовъ прессы“, допустившихъ на свои столбцы рекламу г. Шмулевича. Изъ словъ комми-вождера оказалось, что путь къ счастью и богатству очень простъ—надо только застраховаться въ вакомъ-то обществѣ, агентомъ котораго очевидно состоитъ г. Шмулевичъ. Конечно, мы остались при своемъ мнѣніи и посоветовали комми-вождеру обратиться въ газеты „товарищескія“, гдѣ напечатаютъ все, за что только будетъ уплачено.

Въ разговорѣ съ агентомъ г. Шмулевича насъ очень порадовало одно маленькое обстоятельство—рекламу непременно хотѣли помѣстить въ „правой“ газетѣ, ибо это увеличитъ шансы въ ловлѣ доверчивыхъ читателей. Иными словами, за газетами праваго лагеря утвердилась репутация порядочности и непродажности, чего очень и очень не хватаетъ нашей „прогрессивной“ прессѣ.
Къ слову сказать, объявленіе г. Шмулевича мы уже видѣли въ нѣсколькихъ освободительныхъ газетахъ.
Лежитъ у насъ также и „циркуляръ“ одной фирмы, гдѣ очень откровенно поясняется, что „реклама въ текстѣ“ оплачивается въ два раза дороже, такъ какъ въ этомъ случаѣ газета беретъ на себя роль комми-вождера. И предлагаемая фирмой рекламы въ текстѣ мы тоже читали въ „прогрессивныхъ“ органахъ, рьяно бичующихъ взяточничество и недостатки въ этики среди представителей и сторонниковъ „отзывающаго режима“.
Какъ это ни грустно, но надо признать,

что съ началомъ „освободительнаго“ движенія наша пресса приобрѣла чисто торговешескій характеръ. Газетное дѣло превратилось въ злоупотребленіе печатнымъ словомъ во имя називы и идеи современныхъ „прогрессивныхъ“ публицистовъ сводятся къ стремленію „manger et boire“. Въ зависимости отъ денежныхъ расчетовъ мѣняется направленіе газеты, выпускаются сенсационныя новости, которыя на другой день опровергаются, реклама распущена и на „прогрессивныхъ“ редакціяхъ не хватаетъ только выѣски со словами „оптомъ и въ розницу“ или „раснавочно и навывносъ“. Въ театральныхъ вассахъ попрощайничаютъ насчетъ даровыхъ билетовъ сами редакторы, въ зрительныхъ залахъ чуть не каждая чумазая, хулиганская физиономія оказывается принадлежащею вакому нибудь газетному челоуку изъ прогрессивнаго лагеря; а войдя въ редакцію „передовой“ газеты въ первый моментъ думаешь, что по ошибкѣ попалъ въ синагогу. И вся эта публи-

ка изображаетъ изъ себя „общественное мнѣніе“ и всегда говоритъ отъ имени народа!

Въ такомъ положеніи пресса оставаться не можетъ. Для полученія хотя бы свидѣтельства на званіе подмастерья требуется извѣстный цѣвъ, человека въ чернорабочіе не примутъ безъ сироваго, не значится ли за нимъ казихъ либо художествъ, и только редакторомъ газеты и „руководителемъ общественнаго мѣня“ можно быть даже безъ знанія грамоты и съ длиннымъ формуляромъ всякихъ подвиговъ политическаго и уголовнаго характера. Мы знаемъ, какъ одинъ губернаторъ затруднился дать разрѣшеніе на изданіе газеты неграмотному человеку, но ему разъяснили свыше, что грамотности можно и должно требовать отъ курьеровъ, писмоношцевъ, городовыхъ, но не отъ редакторовъ газетъ.

При такихъ порядкахъ пресса успѣнно катится по наклонной плоскости къ обращенію въ органъ шантажа и мошенничества, а между тѣмъ хорошая, честная пресса должна быть для общества безусловно предметомъ первой необходимости. Существующія нынѣ временныя правила о печати только способствуютъ паденію прессы и ея полному дискредитированію и потому замѣна ихъ хорошо выработаннымъ и вполне яснымъ закономъ о печати является дѣломъ государственной важности.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма министра Двора.

30 іюня Ихъ Величества въ сопровожденіи министра двора, генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, флагъ-капитана вице-адмирала Шилова и флигель-адъютантовъ Чагина и Дрентельна изволили посѣтить крейсера „Диана“ и „Аврора“, плавающие въ составѣ отряда судовъ морского корпуса. На обоихъ крейсерахъ по обходѣ Ихъ Величествами судового состава и помѣщеній, были произведены боевыя, пожарныя и водяныя тревоги. Поблагода-

ривъ гардемаринъ и команду за ученіе, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей въ сопровожденіи свиты вернулись на Императорскую яхту „Штандартъ“. При отходѣ катера съ Ихъ Величествами съ крейсеровъ были произведены установленный салютъ. Гардемарины и команда кричали „ура“. По возвращеніи Ихъ Величества на Императорскую яхту „Штандартъ“ были потребованы къ борту яхты шлюпки съ крейсеровъ подвеслами и парусами. Его Величество изволилъ благодарить гардемаринъ за шлюпочное ученіе. По возвращеніи шлюпокъ на свои суда на Императорской яхтѣ „Штандартъ“ были подняты сигналы: „Государь Императоръ изъясняетъ свое особенное удовольствіе крейсерамъ „Диана“ и „Аврора“. Затѣмъ на яхтѣ состоялся завтракъ, въ которомъ были приглашены начальники отряда судовъ морского корпуса и командиры судовъ. Государь Императоръ поздравилъ начальника отряда контръ-адмирала Воеводскаго съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

ПЕТЕРБУРГЪ. Воспитанницы старшихъ классовъ Петербургскихъ институтъ вѣдомства Императрицы Маріи, остающіяся лѣтомъ въ институтахъ имѣли счастье представляться Государыни Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ въ гатчинскомъ дворцѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Предсѣдатель Госуд. Думы послалъ лорду Уирделю письмо, въ которомъ сообщаетъ, что приглашеніе британской группы междупарламентскаго союза членамъ Думы прибыть на съѣздъ было доведено до свѣдѣнія Думы, но, въ сожалѣнію, въ это время сессія уже закрывалась и президиуму пришлось ограничиться предложеніемъ членамъ Думы, которые захотятъ ѣхать въ Берлинъ, довести о своемъ желаніи до свѣдѣнія канцеляріи Думы. Хемиковъ проситъ лорда сообщить точно число, на которое назначена конференція, и выражаетъ свои симпатіи дѣлу мира, предпринятому союзомъ.

ОМСКЪ. Въ концѣ іюня въ Акмолинскомъ уѣздѣ появилась чума скота, занесенная гуртами изъ семирѣченской области. Командированы врачи и приняты мѣры. Пало гуртоваго скота 114, мѣстнаго 71 голова.

МОСКВА. Въ Клинскомъ уѣздѣ разли-

вѣлки вслѣдствіе дождей причинили огромныя бѣдствія, заливъ травы и покосы. КИЛЬ. Германская океанская эскадра подъ начальствомъ принца Генриха вчера вышла въ учебное плаваніе въ Атлантическій океанъ.

БЪЛГРАДЪ. Съ горы Афона въ Македонію прибыли 30 студентовъ Московской духовной академіи со своими профессорами и ректоромъ епископомъ Евдокимомъ.

ТАВРИЗЪ. Стрѣльба съ четырехъ часовъ 1 іюля усилсилась. Обстрѣливались здания индженера и кварталъ Умирахизъ. Потери сторонами скрываются.

БЕРЛИНЪ. Турецкое посольство сообщило сотруднику Berliner Tageblatt, что порта обратилась на дняхъ съ настоятельными представленіями въ видѣ циркулярной ноты въ Берлинъ, Лондонъ, Римъ, Петербургъ, Парижъ и Вѣну, излагая просьбу султанскаго правительства, чтобы не только въ Софіи, но и въ Афинахъ и Бѣлградѣ было оказано энергичное давленіе въ вопросѣ о четничествѣ.

ПЕКИНЪ. Богдыханомъ утверждена детальная организація комитета конституціонныхъ дѣлъ, которому вмѣнено въ обязанность подготовить населеніе къ представительному строю.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ обсуждала смѣту по судостроенію. Члены парламента находили программу судостроенія, особенно сравнительно съ Германіей, недостаточной. Парламентскій секретарь адмиралтейства заявилъ, что въ дѣлѣ постройки большихъ судовъ англія долго еще будетъ стоять выше всѣхъ другихъ государствъ. Правительство твердо рѣшило сохранить неприкосновеннымъ преимущественное положеніе англій на моряхъ. Первый лордъ адмиралтейства сказалъ, что сравненіе программъ не основано на предположеніи о возможности неприятныхъ отношеній съ германіей въ періодъ нынѣшняго или будущей судостроительной программы (одобреніе). Смѣта на судостроительные расходы принята.

ПАРИЖЪ. Одинъ изъ главарей мадотурокъ, живущихъ въ Парижѣ, заявилъ что революціонная организація существуетъ не только въ европейской но и въ азіатской турціи и охватываетъ всю имперію. Движеніе, имѣющее цѣлью за-

щату населенія отъ грековъ, сербскихъ и болгарскихъ бандъ и введеніе предствительнаго правленія, не вполне подготовлено, но оно разовьется и побѣдитъ, если не будетъ иностраннаго вмѣшательства.

Въ приказѣ по кавказскому военному округу объявлено:

Командиромъ 4-й роты 264-го пѣх. рез. Горійскаго полка, квартирующей въ гор. Сигнахѣ, капитаномъ Шмаковымъ 5 апрѣля сего года замѣченъ были трещины въ стѣнахъ отведеннаго городомъ помѣщенія для нижнихъ чиновъ роты.

Опасаясь несчастнаго случая, капитанъ Шмаковъ потребовалъ отъ городской управы техника для освидѣтельствованія зданія, но такового въ городѣ вовсе не оказалось; тогда капитанъ Шмаковъ сталъ самъ слѣдить за трещинами, вмѣненной въ которыхъ до 7 апрѣля никакихъ не произошло, но съ 10 час. вѣч. удоманутаго числа, когда всѣ нижніе чины легли спать, послышался легкій трескъ, и сталь сыпаться съ потолка соръ.

Въ часъ ночи капитанъ Шмаковъ обезпеченный этимъ обстоятельствомъ, пошелъ осматрѣть это зданіе съ наружной стороны и замѣтилъ, что нѣсколько кирпичей упало со стѣны, а одна изъ трещинъ увеличилась. Тогда капитанъ Шмаковъ пошелъ во вторую этажъ казармы и боясь сразу разбудить нижнихъ чиновъ, дабы не произвести сотрсенія зданія, началъ будить ихъ по одному, приказывая каждому немедленно брать ружье и выходить на улицу. Разбудивъ такимъ образомъ всю роту и устроивъ ее въ безопасномъ помѣщеніи, капитанъ Шмаковъ пошелъ будить свою семью, находившуюся въ нижнемъ этажѣ того же зданія. Въ это время начала валиться штукатурка, затрещали потолокъ и стѣны, полопались окна, и едва только капитанъ Шмаковъ вывелъ свою семью, какъ рухнулъ одинъ уголъ зданія, затѣмъ рухнули и стѣны.

Благодаря распорядительности капитана Шмакова всѣ люди были спасены, имущество же роты и капитана Шмакова было завалено, но при помощи командированныхъ военныхъ инженеро-въ все

ПИСЬМА КЪ БЛИЖНИМЪ.

Около земли.

Вотъ неожиданность: выглянуло солнце. Цѣлыя двѣ недѣли стоялъ ноябрь съ омерзительною тьмою, мокротою, сыростью, слякотою, воемъ вѣтра въ холодныхъ трубахъ, точно всѣ вѣдмы простудились и сговорились замучить петербургскихъ дачниковъ. Что это за капризная вещь—природа. Изъ всѣхъ парадоксовъ она—самый вычурный, доходящій до шаржа. До такой степени природа переплетена насквозь противорѣчiami, диаметрально противоположеніями, „антиноміями чистаго разума“, о которыхъ писалъ Кантъ. Свѣтъ и тьма, тепло и холодъ, твердость алмаза и неувольная лѣзвистость эфира, упругость котораго при этомъ равна желѣзной,—художественный талантъ Толстого и политическая глупость г. Петра Струве, одновременное существованіе слона и микроба, звѣзднаго міра и міра чиновныхъ звѣздъ... Чтобы приспособиться къ условіямъ столь анархическаго въ корнѣ существа, какъ природа, человеку приходится быть подобнымъ ей, т. е. самому въ достаточной степени быть анархистомъ. „За этимъ дѣло у насъ не станетъ“,—скажете вы. Да, но природа, при анархіи своей, умна, чего нельзя сказать о нѣкоторыхъ представителяхъ человѣческаго анархизма. Изъ умныхъ анархистовъ, умѣющихъ рассмотреть лицо таинственной Матери и угадать въ хаосѣ разумъ, слѣдуетъ назвать такъ называемыхъ великихъ людей. Независимые, гордые, ниспровергающіе власть толпы—ея ходячіе взгляды, создающіе всегда нѣчто особенное и новое,—великіе люди, начиная съ пророковъ, были весьма капризными и безпозвоными людьми. Многие, увы! кончили плохо.

Господи, раздвинь тучи и покажи свѣтъ!

Твой! Уже немножко солнца—и сколько счастья! Но много солнца—хочется тучъ, начинаешь мечтать о прохладномъ вѣтерѣ, гдѣ со свѣжимъ дыханіемъ океана набѣгаютъ рожоучія волны. Много солнца—хочется свѣзвнхъ горъ или по крайней мѣрѣ деревенской тѣни въ молчаливыхъ гдѣ-нибудь аллеяхъ стараго сада. „Вамъ хочется праздности“,—скажетъ читатель. Нимало. Развѣ нельзя быть дѣятельнымъ въ раю? Вы забыли первыя слова вавилонской легенды. Богъ поручилъ человеку „воздѣлывать и хранить“ землю. Не для праздности поставилъ Богъ богоподобное существо среди деревьевъ райскихъ, а для продолженія божескаго труда, для творчества среди несказанной, полной чудесъ и тайнъ, анархіи. Анархія красокъ, линий, формъ, явленій, волшебныхъ силъ,—анархія матеріала, полнаго красоты и жизни,—это требуетъ, какъ хотите, большого таланта. Съ большимъ талантомъ можно умереть отъ восхищенія, среди нищучей дѣятельности. Человекъ съ большимъ талантомъ въ теченіе жизни не умираетъ ни на минуту и не замѣчаетъ разницы между жизнью и смертью. Умираютъ только мертвые, умираютъ праздные: праздность вѣдь и есть смерть. О, если-бы Праотецъ нашъ былъ человекъ съ большимъ талантомъ! Къ сожалѣнію, его легкомысленный поступокъ съ яблокомъ, его податливость на соблазнъ жены, его довѣріе къ гаду въ то время, когда онъ не лишень былъ обществомъ самого Бога,—все это данныя, не свидѣтельствующія о большомъ умѣ. Быть царемъ земли—и потерять царство! Имѣть рай и быть изгнаннымъ изъ него—все это довольно глупо, простите за выраженіе. Я не богословъ, но позволю себѣ догадку, что весь первородный грѣхъ состоитъ въ глупости передаваемой изъ рода въ родъ. Всякій грѣхъ—въ за-

тменіи божества въ человекѣ, въ неумной селонности отказываться отъ вѣчнаго призванія, отъ непрерывнаго творческаго труда, указаннаго Творцомъ. Кажется, Лютеру принадлежитъ прекрасное изреченіе: „Халаянъ человечества—есть вся земля“. Адамъ—это человѣческій родъ, это каждый народъ на своей территоріи.—Смотри, хотѣлъ-бы я сказать своему родному народу,—какъ-бы Богъ не выгналъ тебя изъ рая. Замѣнилъ ты, позабылъ заботъ „воздѣлывать и хранить“ землю—и Богъ передастъ твою родину въ руки болѣе умнаго и болѣе вѣрнаго Ему народа. Древо жизни тебѣ дано,—не слушайся гада въ твоемъ сердцѣ, не виси праздной („будете какъ Боги“) жизни, ибо самъ Богъ не праздничъ,—Творецъ твой! Крестьянинъ ты или дворянинъ—почему не создать хотя-бы на бѣдномъ клочкѣ тотъ самый Эдемъ, изъ котораго выгнала первого человека его фальшь и глупость?

Хлѣбъ въ пустынь.

— Хорошо вамъ разсуждать въ Петербургѣ,—скажетъ мнѣ захоластный земледѣлецъ,—хорошо вамъ философствовать „сидя на диванѣ въ богатомъ кабинетѣ“ и пр. (почему-то мнѣ въ письмахъ возражаютъ именно этой фразой, и даже на карикатурахъ изображаютъ иногда въ богатой обстановкѣ, съ сигарой во рту и т. п.). Все это для меня очень забавно. Сейчасъ, напримеръ, я философствую и разсуждаю, сидя за городомъ, среди глухого парка, на „креслѣ“, какое можетъ найтись въ лѣсу. Думаю, что и всякая другая работа возможна при этой-же мягкой мнѣ обстановкѣ. Напримеръ, копать грады или косить сѣно: неужели для этого нуженъ „хорошо убранный кабинетъ“?—Побѣдѣ-бы въ деревню,—скажетъ мнѣ иной разочарованный помѣщикъ,—посидѣли-бы сами на „землѣ“, походили-

бы за ней! Небось, не то запѣли-бы! На это замѣчу, что я выросъ въ деревнѣ и что такое деревенскій трудъ—близко видѣлъ. Весма возможно, что я лично при всѣхъ условіяхъ былъ-бы плохимъ помѣщикомъ и плохимъ крестьяниномъ, но это доказывало-бы, что вамъ не надо подражать мнѣ, не болѣе. Кромѣ плохихъ земледѣльцевъ есть же и хорошие. Миліонъ разъ доказана возможность прекраснаго, даже блистательнаго хозяйства. Какъ не хозяйничать подъ этимъ золотымъ солнцемъ, поднимающимъ изъ почвы столько цвѣтовъ и хлѣба?

Мнѣ скажутъ: вы стосковались по солнцу, а мы, провинціалы, его боимся. поистинѣ, какъ огня. Вотъ въ эту, осеннюю пору, среди нагрѣтой, неизмѣримо души да если установится на-долго ясная погода—вѣдь это хуже пожара, это гибель народная. Долгія недѣли солнце палитъ и засушиваетъ все живое. Голодъ и разоренье—вотъ что сулитъ намъ ваше солнце! Можеть быть вы правы, скажу я, однако спорить съ солнцемъ бесполезно. Слѣшкомъ крупный это баринъ. Народъ, жаждущійся на солнце, не жилище на свѣтѣ, онъ гибнетъ, какъ тѣ Хананеи, что выдумали культъ Ваала. Солнце дѣйствительно жестоко, но только для неумныхъ народовъ,—умные его вовсе не боятся. Читали-ли вы книжку Скофильда—„Сухое земледѣліе“? Она недавно отпечатана въ Ташкентѣ, въ переводѣ съ англійскаго. Очень любопытна книжка. На обложкѣ ея нарисовано хлѣбное поле и среди него высокой старикъ въ шляпѣ съ длинной сѣдой бороδοю. Буйно-разросшаяся пшеница ему платитъ. Это въ сухой пустынь—долинѣ Кечъ въ американскомъ штатѣ Юта. Урожай въ этой пустынь получается 35 гѣвъ подъ радѣй. Надо замѣтить, что Сѣверная Америка имѣетъ не меньше за-

имущество роты, а равно и личное капитана Шмакова отобрано и извлечено из развалин в цѣлости.

Несмотря на явную опасность, грозившую всѣмъ находившимся въ означенномъ зданіи, капитанъ Шмаковъ, по долгу службы, прежде всего спасъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, а потомъ уже позаботился о своей семьѣ, бывшей въ томъ же зданіи.

Не щадя себя и семью для спасенія подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, капитанъ Шмаковъ выказалъ при этомъ полную распорядительность, благодаря которой не было ни одного несчастнаго случая...

Графъ Н. П. Игнатьевъ.

Въ своемъ имѣніи Круподерницахъ, Бердичевского уѣзда, скончался генерал-адъютантъ, графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ.

Графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ родился 17-го января 1832 года; учился въ Пажескомъ корпусѣ. Въ 1854 году онъ былъ командированъ въ Эстляндію въ распоряженіе командовавшаго войсками ген.-адъютанта О. О. Берга. Въ 1856 г. гр. Игнатьевъ былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Лондонъ. Съ этого времени и вплоть до 1878 года его дипломатическая карьера продолжалась на Ближнемъ и на Дальнемъ Востокахъ.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II гр. Игнатьевъ былъ сначала генерал-губернаторомъ Нижняго Новгорода, а затѣмъ былъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ; съ мая 1881 года по май 1882 года гр. Игнатьевъ состоялъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Слѣдуя гр. Лорис-Меликова, гр. Игнатьевъ продолжалъ осуществленіе той части программы, которая относилась до поднятія экономическаго благосостоянія крестьянъ. Лорис-Меликовскій проектъ о пониженіи выкупныхъ платежей гр. Игнатьевымъ былъ подвергнутъ новой переработкѣ. Съ 1884 года гр. Игнатьевъ состоялъ президентомъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговли, съ 1888 года—пре-

зидентомъ славянскаго благотворительнаго общества.

По поводу сплетень о національномъ союзѣ.

Въ „Новомъ Времени“ М. О. Меньшиковъ говоритъ, что его „просятъ, не можетъ-ли онъ опровергнуть безчисленныя сплетни, распускаемыя въ печати и обществѣ про только-что открытый всероссийскій національный союзъ“.

Разные пронырливые репортеры въ думѣ шныряютъ по кулуарамъ и плетутъ членамъ думы всякій вздоръ. Простоватые изъ депутатовъ слушаютъ, передаютъ дальше. Въ разныхъ жидовскихъ газетахъ передается, какъ достоверный фактъ, будто за спиной союза стоитъ гр. С. Ю. Витте съ какими-то „американскими“ девятами, да еще, — будто среди членовъ совѣта возникъ раздоръ, будто между имъ и кн. А. П. Урусовымъ — распря и т. п. „Я думаю, говоритъ г. Меньшиковъ, что отвѣчать негодяямъ значило-бы дѣлать имъ большую честь. Газетный лай — подумаетъ, какая это важность! „Громкій лай вашъ, господа, доказываетъ, что мы ѣдемъ“, можетъ отвѣтить союзъ словами Гейне“...

Похищеніе послушника Валаамскаго монастыря.

Чрезвычайно загадочная исторія разыгралась въ Петербургѣ нѣсколько дней тому назадъ. Сынъ видной коммерческой семьи въ Петербургѣ, Борисъ Капраловъ, 16 лѣтъ, около года тому назадъ почувствовалъ сильное желаніе посвятить себя монашеской жизни.

Скрѣпя сердце, родители рѣшили отправить сына на Валаамъ. Прошло около полугода, Борисъ Капраловъ твердо несъ обязанности послушника и даже выражалъ въ письмахъ желаніе остаться навсегда въ монастырѣ. Но на этихъ дняхъ матери удалось убѣдить сына навѣстить ее. Уступая горячимъ просьбамъ, Борисъ Капраловъ телеграфировалъ о выѣздѣ въ Петербургъ. Капраловъ сѣлъ на отходящій пароходъ.

На пароходѣ юношу встрѣтили двое неизвѣстныхъ мужчинъ. Замѣтивъ мальчика, они учредили за нимъ наблюдение. На петербургской пристани невѣстимые послѣдовали за Капраловымъ. Съ этого момента юноша безслѣдно исчезаетъ. Не дождавшись сына, родители бросились на поиски. Имъ удалось узнать только о томъ, что сынъ былъ на пароходѣ и что сошелъ съ него въ сопровожденіи неизвѣстныхъ лицъ. Родители убѣждены, что юноша похищенъ.

Сыскная полиція разослала телеграммы съ подробными описаніями прамѣтъ пропавшаго мальчика. Но пока нѣтъ никакихъ слѣдовъ юноши.

Московский губернаторъ лишилъ права свиданій заключеннаго въ губернской тюрьмѣ за выборное возваніе кн. П. Д. Долгорукова на одинъ мѣсяць, а всѣхъ остальныхъ заключенныхъ выборгцевъ, о которыхъ г. А. Стаховичъ упоминалъ въ своей статьѣ въ газетѣ „Рѣчь“, на одну недѣлю за то, что Стаховичъ проныкъ къ нимъ на свиданіе обманнымъ образомъ, такъ какъ, не будучи родственникомъ кого-либо изъ заключенныхъ, онъ не имѣлъ права на свиданіе. Тюремная администрація объясняетъ, что Стаховичъ незачтливо для надзора проныкъ въ посѣтительскую комнату изъ прихожей, куда всѣ имѣютъ свободный доступъ. Губернаторомъ назначено разслѣдованіе для выясненія виновныхъ лицъ изъ тюремной администраціи, допустившихъ это нарушеніе.

Департаментъ общихъ дѣлъ сообщилъ, что, при довлѣдѣ ходатайства представителя товарищества частной русской оперы въ Народномъ Домѣ Императора Николая II г. Циммермана о разрѣшеніи временнаго жительства въ Петербургѣ еврейско-артистамъ и музыкантамъ названнаго товарищества, за министра внутреннихъ дѣлъ товарищъ министра сенаторъ Крыжановскій приказалъ объявить всѣмъ антрепренерамъ столичныхъ театровъ, что впредь подобныя разрѣшенія даваться будутъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и что заключенные ими контракты безъ полученія предварительнаго разрѣшенія

министерства внутреннихъ дѣлъ на пріѣзды означенныхъ евреевъ въ столицу не будутъ приниматься во вниманіе. Этотъ приказъ объявленъ всѣмъ столичнымъ антрепренерамъ подъ расписку.

Изъ земской жизни. Въ „Гол. Сам.“ читаемъ:

Касса самарскаго губернскаго земства находится въ настоящее время въ очень плачевномъ положеніи—денегъ въ ней нѣтъ почти ни копейки.

Еще не такъ давно болѣе 900 тысячъ не были проведены черезъ бухгалтерію. Въ настоящее время (даемъ круглыя цифры) 600 тыс. руб. уже проведены.

Представлено счетовъ, но еще не утверждено, на сумму около 150 тыс. руб. и настолько же еще не представлено, т.-е. числится эта большая сумма въ долгахъ и неочитанныхъ еще счетахъ. Нѣкоторые изъ нихъ восходятъ въ 1905 г.

Для пополненія кассы ожидаются слѣдующія поступления: 1) сто тысячъ земскихъ сборовъ съ земель Крестьянскаго банка, а также и казенныхъ; 2) дополнительная до 90% ссуда подъ процентныя бумаги, принадлежащая земству, въ счетъ которыхъ получено теперь только 75%, а страховыя поступления, весьма неакуратно до сихъ поръ получавшіяся.

Изложенное оскуднѣніе кассы невольно приводитъ къ расчету тѣхъ процентовъ, которыхъ было лишено земство вслѣдствіе практиковавшихся широкихъ авансовъ...

Но, большіе оптимисты могутъ утѣшаться, что эти проценты въ общей экономіи не были утрачены, такъ какъ они, несомнѣнно, остались въ карманахъ авансеровъ.

Конечно, не всѣ земства находятся въ положеніи самарскаго земства и не вслѣдствіе земскихъ сундуковъ находятся г. Акимовы, Ушаковы, Ромадановскіе и т. д. Многие изъ современныхъ земствъ, къ которымъ наша печать, во главѣ съ либеральной старушкой—„Русск. Вѣд.“,—такъ нетерпима и явно недоброжелательна, все таки изъ кожи лѣзутъ, чтобы скорѣе ликвидировать наследство земскаго либерализма, собственно и приведенное въ вѣрачу большинство земскихъ хозяйствъ.

Либеральная печать въ былые годы, а

сушливыхъ пространствъ, чѣмъ Россія, но тамъ была въ свое время назначена ученая комиссія, которая — вопреки обычаю русскихъ комиссій—серьезно заваялась вопросомъ. Г. Скофилдъ, составившій названную книгу, былъ агрономомъ этой комиссіи. Нечего добавлять, что пролітѣемъ канцелярскихъ чернилъ дѣло въ Америкѣ не ограничилось. Нашлись отважные люди, которые рискнули пойти въ пустыню и попробовать новое, съ виду парадоксальное хозяйство,—хозяйство безъ воды. Почти вся западная треть Соединенныхъ Штатовъ, составляющая „великій сухой бассейнъ“, считалась еще недавно пустыней, ровно ничего нестоющей, и вотъ эта пустыня начинаетъ покрываться густѣющими урожаями хлѣба. Вѣрьте не вѣрьте, а эти поля безъ воды даютъ черезъ годъ жатвы значительно большія, чѣмъ во влажныхъ мѣстностяхъ, гдѣ держатся остальные способы земледѣлія. Говорятъ: „хозяйство безъ воды“, а не предполагаю читатели настолько наивными, чтобы онъ могъ повѣрить возможности для растений обійтись совсѣмъ безъ воды. Вода, конечно, всему живому необходима, но ея, оказывается, нужно чрезвычайно немного, около 15 дюймовъ въ годъ. Въ самыхъ засушливыхъ пустыняхъ у насъ, выпадаетъ около 15 дюймовъ,—стало быть, земледѣліе на нихъ возможно. Въ чемъ-же состоитъ новый способъ? Ни въ чемъ другомъ, какъ въ умѣломъ использованіи этихъ пятнадцати дюймовъ воды посредствомъ особой обработки земли. Опытъ американскаго хозяйства показалъ, что примѣните эту особую обработку въ точности — и „устранится всякая возможность происходившихъ отъ засухи неурожаяевъ“. Чувствую, какъ забьется сердце у инного русскаго, степного хозяина, истомленнаго долгою борьбой съ засухами и засухами. Неужели это не связка? Не-

ужели въ самомъ дѣлѣ „нѣтъ больше засухи“, а ярость солнца побѣждена? Представьте, да. Мало того,—если вѣрять названному американскому ученому,—въ хозяйствѣ безъ воды „получается яростное плодородіе земли, а не истощеніе ея“. Ради Бога—правда-ли это? — засыпьте меня вопросами.—Какъ достигается это чудо? Какая же именно обработка нужна для засушенныхъ мѣстъ? Вотъ этого я читатель и не сважу,—пусть прочтеть самъ. Я не имѣю никакого желанія поопрять публику въ поверхностномъ отношеніи къ знанію. Купите книжку (негосподничи съ ей цѣна) изучите ее—и узнаете все, что извѣстно по этому вопросу. Весь безграничной важности вопросъ — въ умномъ, внимательномъ отношеніи къ природѣ. Нашъ крестьянскій трудъ необычайно anarchиченъ—вотъ причина его жалкаго неусѣха. Крестьянинъ нашъ (говоритъ г. Филипповъ, переводчикъ книги)—„работаетъ на удачу, точно неумѣлый игрокъ въ карты, не зная получить ли что-нибудь отъ его работы. Онъ находится всецѣло во власти окружающихъ его условий и не умѣетъ обратить ихъ себѣ на пользу, подчинять ихъ себѣ. Во время засухъ всѣ надежды онъ возлагаетъ, какъ возлагали и его праотцы, на случайное появленіе какой-либо благотѣльной тучи. Не появится она во-время или пронесется мимо—урожай гибнетъ. Нашъ селянинъ не додумался, что для полученія хорошаго урожая лѣтнихъ дождей, т.-е. дождей во время посѣвовъ, не нужно и они часто вредны“.

Какъ намъ покажется эта мысль: дождей не нужно? Неправда-ли, она кажется парадоксальной? А вотъ внимательные американцы открыли это. Они открыли, что настоящее орошеніе хлѣбныхъ полей даютъ зимніе осадки, а не лѣтніе, и что для тучныхъ урожаяевъ совершенно

достаточно подпочвенной влаги—если сумѣть сберечь ее и притянуть къ корнямъ.

Если все разсказанное вѣрно, то, спрашивается, какъ отблагодарить благодѣтеля, который открылъ-бы спасеніе всей Россіи, спасеніе народа, безпомощно борющагося съ солнцемъ? Нѣсколько недѣль тому назадъ въ Парижѣ были поставлены нѣкоторыя русскія оперы. Наше правительство послало за это генеральскія звѣзды французскимъ чиновникамъ за распространеніе русскаго искусства. Большая-ли услуга для Россіи, что французскіе буржуа посмотрятъ иногда на нашъ балетъ и послушаютъ Мусоргскаго—я не буду судить. Но если давать Анну 2-й степени за постановку оперы, то спрашивается, что же дать американцу Скофилду, если въ самомъ дѣлѣ онъ укажетъ, какъ хозяйничать безъ воды? Къ сожалѣнію, вниманіе нашихъ сферъ приковано, какъ и встарь, больше къ парижской сценѣ, чѣмъ къ какимъ-то тамъ темнымъ опытамъ копающихся въ землѣ агрономовъ штата Юга.

Новые горизонты.

Не лишне сдѣлать оговорку, что самъ Скофилдъ считаетъ заселеніе пустынь посредствомъ сухого земледѣлія дѣломъ велегкимъ. Если броситься зря, цѣлою массой неподготовленнаго, привыкшаго къ старому земледѣльству народа, то выйдетъ одна гибель. Сухое земледѣліе, какъ химическій опытъ, крайне просто, но лишь въ умѣлыхъ рукахъ. Началось оно въ Америкѣ въ значительныхъ размѣрахъ съ 1885 года. Въ 1899 года въ графствѣ Кечъ было столько же орошенныхъ полей, сколько сухихъ, а теперь сухое земледѣліе рѣшительно вытѣсняетъ орошенное. Для сухого земледѣлія нужна глубокая вспашка плугомъ, измеленіе поверхности земли и посѣвы черезъ годъ. Осенью съ-

ся пшеница, затѣмъ, когда слѣдующимъ лѣтомъ она снята, земля тотчасъ-же выпашивается плугомъ и оставляется на всю зиму. Какъ только зимніе осадки взошли въ почву и на весну земля подсохла, ее разрыхляютъ съ помощью дисковой бороны. Иногда лѣтомъ еще разъ вспашиваютъ, чтобы убить сорныя травы. Позднимъ лѣтомъ для окончательнаго разрыхленія употребляется особая зубчатая борова (spike-toothed harrow). Слѣдующій посѣвъ—въ сентябрѣ, въ началѣ октября. Чтобы задержать испареніе, иногда проборонываютъ пшеничный посѣвъ ранней весной и пр., и пр.

Скажутъ—гдѣ ужъ намъ тягаться съ Америкой,—у нихъ такіе тонкіе и сложные приборы, дисковыя бороны—чего это стоить? На это замѣчу, что кромѣ удивительныхъ по остроумію дорогихъ приборовъ въ Америкѣ есть удивительные по простотѣ приборы, грошъ стоящіе. Напримѣръ, простой желѣзнодорожный рельсъ—кажется, инструментъ не хитраго устройства. Его приспособили къ очисткѣ поля отъ вустарниковъ и бурьяна. Къ концамъ рельса привязываютъ веревки—и волочатъ по полю: бурьянъ выдергивается съ корнемъ. Или, напримѣръ,—идеально разрыхляющая борова изъ... простой метлы. Чурбанъ и къ нему приделана грубая метла, вотъ и все. Въ Америкѣ, какъ видите,—не все хитрость—есть простой и дешевый здравый смыслъ.

Для сухого земледѣлія, чтобы оно наладилось, нужно немало времени и немало упорства. Необходимо нѣкоторое правительственное вниманіе—напримѣръ, въ видѣ гидрографической съемки подпочвенныхъ водъ. Даже въ Америкѣ сухое земледѣліе пока еще является подспорьемъ въ орошенныхъ хозяйствахъ. Слѣдовательно, пренебрегать орошеніемъ, гдѣ оно заведено, было-бы большою ошиб-

